

John McCannon. *A History of the Arctic: Nature, Exploration and Exploitation.* L.: Reaktion Books, 2012. 349 p.

Джон МакКэннон — историк, североведам известный прежде всего по книге “Red Arctic: Polar Exploration and the Myth of the North in the Soviet Union, 1932–1939” (1998), посвященной образу Севера в советской культуре 1930-х гг. «История Арктики» — следующий шаг, продиктованный, по-видимому, желанием увидеть, как обстояло дело с символическим и практическим освоением северной периферии в других государствах. Рассматривать эту книгу интересно не саму по себе, но в контексте других публикаций на ту же тему: это как минимум третий подобный труд за последние 20 лет — если не тенденция, то намек на нее.

До начала 1990-х гг. потребности в других произведениях того же рода не возникало: главной книгой по общей истории Арктики на протяжении многих лет служила работа Жаннетт Мирски “To the Arctic! The Story of Northern Exploration from Earliest Times to the Present”, впервые изданная в 1934 г. и затем дважды переиздававшаяся с дополнениями и поправками (в 1948 и 1970 гг.). В библиографии «Истории Арктики» МакКэннона ссылки на книгу Мирски, как и на последующие публикации, есть, однако додумывать, что нового по сравнению с ними хочет сказать автор, читателю придется самому.

Рецензенты книг в этой области обычно отдают должное амбициозным намерениям авторов и указывают на «эмбриональное состояние глобальной истории Арктики» [Sandlos 2007; см. также: Barr 1994; Fitzhugh 2006; Powell 2006]. Тем не менее обилие трудностей, с которым сталкивается исследователь, отважившийся замахнуться на такой масштабный обзор, заставляет недоумевать по поводу самой этой идеи — дать максимально широкое описание истории человеческого присутствия в землях и водах, которые мы сегодня называем Арктикой. Эти-то трудности, рассмотренные на примере книги Джона МакКэннона, и составят предмет настоящей рецензии.

Первая и главная проблема — как определить границы Арктики? Какие территории должны входить в эту область, а следовательно — история каких территорий должна составлять предмет описания в подобной книге? С географической точки зрения, Арктика — область вокруг Северного полюса. Но какого — географического, условно привязанного к 90 градусам северной широты? Магнитного, служащего ориентиром для компасов и за 20 лет сместившегося, по словам МакКэннона, на 6 градусов? Геомагнитного? Или, может быть, полюса относительной недоступности — точки, удаленной от суши на максимальное расстояние? Центр, вокруг которого простирается Арктика, оказывается зыбким.

Не лучше обстоит дело и с границами этой зоны. Географически это Северный полярный круг (66° с.ш.), обозначающий южную границу области полярного дня. Для климатологов и биологов, однако, эта географическая линия имеет мало смысла: низкотемпературные рекорды фиксировались и гораздо южнее, а на отдельных островах, располагающихся внутри Северного полярного круга, из-за особенностей океанических течений зимой может быть теплее, чем в умеренном климате. Граница многолетней мерзлоты — еще один критерий — в Сибири проходит в районе Забайкалья, т.е. значительно южнее 66° с.ш. Не могут служить надежными признаками ни особенности погоды, ни зоны обитания северных животных: тундра — и та относительна. Условность всех естественно-научных привязок хорошо показана самим автором в разделе «Условные обозначения» (“Conventions”) во введении. Из трудного положения он выходит не без изящества, обеспечив себе возможность «растягивать» Арктику в нужном направлении: в качестве условной границы выбрана 60-я параллель северной широты, а базовым принципом заявлена гибкость. Поэтому в России Арктика фактически приравнивается к Сибири и заканчивается там, где проходит государственная граница. Действительно, странно было бы упомянуть об основании Якутска, но не Хабаровска и Владивостока в ходе освоения русскими

Сибири (Р. 151), ведь возникновение всех этих городов — результат единого процесса. Исторически никакой отдельной, особой «Арктики» в Сибири нет.

Второй проблемой для описания истории пребывания человека в северных землях и водах оказывается принцип организации материала. Выстроить непрерывное повествование от времен мамонтов (и даже раньше) до наших дней для всех территорий, составляющих сегодняшнюю Арктику, оказывается невозможным — как в силу особенностей источниковой базы, так и по причине неоднородности этих территорий. Предшественники МакКэннона [Mirsky 1970; Vaughan 1994; McGhee 2004] в рамках общего последовательного хронологического изложения обычно использовали тематико-территориальный принцип: главы могли быть посвящены, к примеру, путешествию викингов в Атлантику, деятельности промышленных компаний в Северной Америке или европейскому присутствию на Шпицбергене. По-видимому, намереваясь преодолеть неизбежный при тематическом подходе эффект лоскутного одеяла и создать целостное описание, МакКэннон пошел другим путем: в основе его книги лежит грубая хронологическая периодизация. Точки на временной оси, структурирующие переходы между главами, выбраны более или менее произвольно (чем глубже в историю, тем более произвольно): ср. названия глав «Столкновения: предыстория и ранняя история до 1500 г.», «Вторжения: 1500–1800 годы», «“Крестовые походы”: 1800–1914 годы», «Покорение: 1914–1945 годы», «Загрязнение: 1945–1991 годы», «Вымирание? 1991 год — настоящее время». Мотивировка выбора такого принципа деления на периоды остается без объяснений. (На этом фоне довольно комично выглядит призванное свидетельствовать о стремлении автора к точности замечание о том, что применительно к доисторической эпохе используется календарная, а не радиоизотопная датировка.)

Порядок повествования внутри глав — территориальный: Северная Америка и Гренландия, Фенноскандия, Сибирь. Развитие этих территорий определялось экономикой и политикой занявших их государств, для истории каждого из которых важны были свои поворотные точки: к примеру, для Северной Америки большее значение имело начало «золотой лихорадки» в 1890-х гг., а вовсе не начало Первой мировой войны в 1914 г. По этой же причине оказывается непросто удержаться в границах повествования о конкретном временном отрезке: автору приходится постоянно выходить за им же четко обозначенные хронологические рамки — ведь нелогично, к примеру, прерывать рассказ об истории Фенноскандии ровно в 1800 г., отделяя таким образом геополитические события в Европе XVIII в.

от наполеоновских войн начала XIX в. (Р. 104). Впрочем, сложности с построением связного исторического нарратива, без повторения сказанного в разных главах и волшебных пространственно-временных перемещений — беда не одного только МакКэннона (см. также рецензии на книгу МакДжи: [Fitzhugh 2006; Sandlos 2007]).

Масштабность замысла требует от исследователя огромной эрудиции и владения несколькими языками для работы с источниками. Меж тем для компиляций по истории Арктики (за исключением книги Р. Вогана [Vaughan 1994]) обращение к неанглоязычным источникам нехарактерно — традиция, берущая начало от Ж. Мирски [Friis 1971]. В книге МакКэннона в затекстовых сносках встречаются единичные указания на русскоязычные публикации, но из библиографии исчезли и они. Источники, которыми пользовался автор, остаются загадкой: не вся литература из разбитых по главам концевых сносок представлена в библиографии, так же как и не все книги, приведенные в списке литературы, упомянуты в сносках. Количество затекстовых ссылок для труда подобного охвата невелико: от 12 до 50 в зависимости от главы. Функция библиографии (весьма скромной, учитывая амбициозность задачи), по-видимому, состоит в том, чтобы очертить круг работ, к которым мог бы обратиться заинтересованный читатель, а не в том, чтобы проинформировать об использованных ресурсах. Пренебрежение атрибутированием источников касается и обильной статистики: так и остается неизвестным, откуда взяты, к примеру, данные по количеству кораблей из Португалии, Франции и Англии, с 1500 по 1580 г. (снова подозрительно круглые числа!) ежегодно отправлявшихся за рыбой в воды, омывающие Гренландию и североамериканское побережье (Р. 82), или по количеству шкурок убитых животных, добытых Hudson's Bay Company за 1769–1868 гг. (Р. 103).

Авторы трудов по общей истории Арктики, как правило, имеют узкую специализацию — они археологи или историки конкретного периода. Так, Ричард Воган — специалист по средневековой истории и орнитолог (в его книге как раз представлены многочисленные и разнообразные с языковой точки зрения источники), Роберт МакДжи — археолог, специализирующийся на доисторической эпохе в Канадской Арктике, Джон МакКэннон — специалист по истории Сибири сталинского периода. Узкая специализация создателей вкупе с ограниченной источниковой базой делают ошибки и неверные истолкования неизбежными: на них указывают рецензенты всех упомянутых работ [Barr 1994; Sandlos 2007]. Книга МакКэннона не исключение.

Приведу несколько примеров в подтверждение: описывая укрепление русскими своей власти в Сибири в конце XVII в., МакКэннон указывает, что «в самом сердце Таймыра долганы оставались недоступными русским отрядам» (Р. 98), в то время как долган как группы в то время еще не существовало [Долгих 1963: 92]. «В 1730 году, — пишет автор, — коряки обезглавили Афанасия Шестакова, одного из искуснейших в бою казаков, и годами показывали его отрубленную голову как трофей» (Р. 109). Сюжет действительно находил отражение в фольклоре, надо только заменить 1730 год 1747-м, Шестакова — его помощником майором Дмитрием Павлуцким, а коряков — чукчами [Вдовин 1965: 123]. МакКэннон указывает, что «острова архипелага Свальбард <...> были заселены к 2000 году до н.э.» (Р. 43). Среди исследователей, однако, согласия в этом нет: хотя отдельные находки орудий каменного века на островах встречаются, следов поселений пока не обнаружено [Arlov 1994: 12], а значит, и о точном времени заселения говорить не приходится. Повествуя о перипетиях жизни саамов в скандинавских странах в XIX в., автор пишет, что причиной саамского восстания в Каутокейно в 1852 г. стало закрытие финско-норвежской границы (Р. 148), никак не указывая на огромную роль лестадианства, которую не берутся отрицать даже самые ярые приверженцы социально-экономических объяснений [Bjørklund 1992]. Есть и сравнительно мелкие огрехи, не столь серьезные со смысловой точки зрения, но затрудняющие чтение, вроде непоследовательного употребления названий «Шпицберген» и «Свальбард» на протяжении всей книги или использования датировок то «до н.э.», то «лет назад» в части, посвященной предыстории и ранней истории Арктики (для сопоставления процессов, происходивших в разных концах северной ойкумены, гуманитарно приходится поупражняться в арифметике, кое-где вычитая лишнюю пару тысяч лет).

Получается парадоксальная ситуация: книга, задуманная как вводное пособие и вроде бы предназначенная широкому читателю или в крайнем случае студентам первых курсов, грешит довольно серьезными ошибками, отсутствием необходимых ссылок на источники и достаточного визуального материала (остро не хватает подробных карт).

Дело, однако, не только в неудачной реализации, но и в сомнительности самого замысла. Нужна ли вообще, и если нужна, то кому, история Арктики как единого региона? Запрос на подобную литературу есть — ср. комментариев к книге Ричарда Вогана [Vaughan 1994] на Google books: «Немного суховато, но зато изложение поясняется множеством карт — и, если честно, мне не удалось найти больше ничего, что освещало бы

эту тему»¹, — а также повторяющийся из одной рецензии в другую мотив недостаточности литературы по общей истории Арктики. Где корни этой потребности? Хотя глобализация, в том числе в Арктике, началась довольно давно, для региона переломным временем стали 1980-е гг.: завершение холодной войны дало старт активному международному сотрудничеству, появилось множество организаций разного уровня для решения общих проблем, связанных с развитием Арктики. Общие экономические, а вслед за ними и политические интересы определили требования пересмотра «секторального принципа» деления арктических просторов, господствовавшего с середины 1920-х гг., по которому сектор водного пространства в меридиональных границах (условные линии от Северного полюса к крайним точкам Арктического побережья государства, имеющего доступ к Северному Ледовитому океану) принадлежит этому государству. По тем же причинам стала обретать все большую популярность идея, что Арктика — единое пространство, принадлежащее всем.

Конструирование истории — неотъемлемая часть процесса формирования национальных государств [Anderson 1983]. Хотя Арктика не представляет собой национального государства, принцип здесь тот же: относительно недавняя идея целостности региона проецируется на далекое прошлое. В борьбе против удаленной полумифической Арктики (мотив необходимости такой борьбы кочует из книги в книгу) историки, и в том числе Джон МакКэннон, конструируют новую Арктику — единую, доступную и уязвимую.

Список сокращений

ТИЭ — Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая

Библиография

- Вдовин И.С.* Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л.: Наука, 1965. 403 с.
- Долгих Б.О.* Происхождение долган // Сибирский этнографический сборник. Т. 5. (ТИЭ. Т. 84). М.: АН СССР, 1963. С. 92–141.
- Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L.: Verso, 1983. 160 p.
- Arlov Th.B.* A Short History of Svalbard. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1994. 95 p.
- Barr W.* Review of Vaughan R. The Arctic: A History // Polar Record. 1994. Vol. 30. Is. 174. P. 226–227.

¹ <http://books.google.ru/books/about/The_Arctic.html?id=e0_tGAAACAAJ&redir_esc=y>.

- Björklund I.* The Anatomy of a Millenarian Movement: Some Organizational Conditions for the Sami Revolt in Guovdageaidnu in 1852 // *Acta Borealia*. 1992. Vol. 9. Is. 2. P. 37–46.
- Fitzhugh B.* Review of McGhee R. The Last Imaginary Place: A Human History of the Arctic World // *Arctic*. 2006. Vol. 59. No. 2. P. 222–223.
- Friis H.* Review of Mirsky J. To the Arctic! The Story of Northern Exploration from Earliest Times to the Present // *Arctic*. 1971. Vol. 24. No. 1. P. 77–79.
- McGhee R.* The Last Imaginary Place: A Human History of the Arctic World. Toronto: Key Porter Books, 2004. 296 p.
- Mirsky J.* To the Arctic! The Story of Northern Exploration from Earliest Times to the Present / With an Introd. by Vilhjalmur Stefansson. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 334 p.
- Powell R.C.* Review of McGhee R. The Last Imaginary Place: A Human History of the Arctic World // *The Canadian Historical Review*. 2006, June. Vol. 87. No. 2. P. 332–334.
- Sandlos J.* Review of McGhee R. The Last Imaginary Place: A Human History of the Arctic World // *H-Canada, H-Net Reviews*. 2007, November. <<http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=13808>>.
- Vaughan R.* The Arctic: A History. Dover, NH: Alan Sutton, 1994. 365 p.

Анастасия Карасева

Review of John McCannon. *A History of the Arctic: Nature, Exploration and Exploitation*. London: Reaktion Books, 2012. 349 pp.

Anastasia Karaseva

European University at St Petersburg
Gagarinskaya st. 3, St Petersburg, Russia
akarasyova@eu.spb.ru

This review analyses John McCannon's *A History of the Arctic* in the context of other publications on the history of the region, and describes the challenges of this genre. These include the identification of regional boundaries; the absence of shared history in areas now considered to be integral parts of the Arctic, but which had previously not been politically or economically connected; the need for extensive expertise in multiple fields of knowledge, in order for authors to avoid mistakes and misinterpretations. Evidence of the need for such information is also provided, and the sources of this demand are explained.

Keywords: Arctic, history.

References

- Anderson B., *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso, 1983. 160 p.
- Arlov Th. B., *A Short History of Svalbard*. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1994. 95 pp.
- Barr W., 'Review of Vaughan R. The Arctic: A History', *Polar Record*, 1994, vol. 30, is. 174, pp. 226–227.
- Bjørklund I., 'The Anatomy of a Millenarian Movement: Some Organizational Conditions for the Sami Revolt in Guovdageaidnu in 1852', *Acta Borealia*, 1992, vol. 9, is. 2, pp. 37–46.
- Dolgikh B. O., 'Proiskhozhdenie dolgan' [Origin of the Dolgan], *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik* [An Anthology of the Ethnography of Siberia], vol. 5. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishers, 1963. Pp. 92–141.
- Fitzhugh B., 'Review of McGhee R. The Last Imaginary Place: A Human History of the Arctic World', *Arctic*, 2006, vol. 59, no. 2, pp. 222–223.
- Friis H., 'Review of Mirsky J. To the Arctic! The Story of Northern Exploration from Earliest Times to the Present', *Arctic*, 1971, vol. 24, no. 1, pp. 77–79.
- McGhee R., *The Last Imaginary Place: A Human History of the Arctic World*. Toronto: Key Porter Books, 2004. 296 pp.
- Mirsky J., *To the Arctic! The Story of Northern Exploration from Earliest Times to the Present*. With an Introd. by Vilhjalmur Stefansson. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 334 pp.
- Powell R. C., 'Review of McGhee R. The Last Imaginary Place: A Human History of the Arctic World', *The Canadian Historical Review*, 2006, June, vol. 87, no. 2, pp. 332–334.
- Sandlos J., 'Review of McGhee R. The Last Imaginary Place: A Human History of the Arctic World', *H-Canada, H-Net Reviews*, 2007, November. <<http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=13808>>.
- Vaughan R., *The Arctic: A History*. Dover, NH: Alan Sutton, 1994. 365 pp.
- Vdovin I. S., *Ocherki istorii i etnografii chukchey* [Essays on the History and Ethnography of the Chukchi]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965. 403 pp.